

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color, 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (<i>Кишинёв, Молдова</i>). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (<i>Шумен, Болгария</i>). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (<i>Минск, Беларусь</i>). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (<i>Москва, Россия</i>). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (<i>Бухарест, Румыния</i>). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (<i>Бухарест, Румыния</i>). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265**
- И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277**
- Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285**
- И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299**

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311**
- Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины 315**
- Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331**

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

- К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341**
- И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353**
- И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363**
- М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369**
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381**
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолотварения 389**

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

C O N T E N T S

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archaic-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokova** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.** 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue.** 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

А. Е. Мусин

Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси

Keywords: Eastern Europe, Byzantium, translations from Greek, material culture, reception, periodization, historical memory

Ключевые слова: Восточная Европа, Византия, переводная письменность, материальная культура, рецепция, периодизация, историческая память

A. E. Musin

Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus'

The article analyses the reception of Byzantine culture in medieval Eastern Europe, especially the selection and transfer of its elements and their subsequent transformation, and establishes a correlation between the reception of texts and elements of material culture. The importance of archeology in the study of reception, which is considered as the local materialization of Byzantine culture, is stressed. The regional differentiation of reception and its periodization is proposed as following: 6th—8th, 9th—10th, 11th—13th, 14th—15th centuries. The importance of South Slavic intermediary cultures in the transmission of Byzantine culture to Eastern Europe is emphasized. The author concludes that, despite the political and geographical changes in the Byzantine Empire, the territories that once belonged to it continued to be perceived in Eastern Europe as a "great Byzantium", regardless of their Islamization or Latinization. As a result, the reception of Byzantine culture in Eastern Europe was of a spontaneous and occasional nature. Despite the fact that several Byzantine phenomena which did not preserve in the Mediterranean region were kept nearly intact in Eastern Europe, the general image of Byzantium in the local culture and consciousness turned out to be very limited and specific. In modern times it led sometimes to the abuse of historical memory in social and political life.

A. E. Musin

Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси

В статье дается характеристика рецепции византийской культуры в средневековой Восточной Европе, особенности отбора и перенесения ее элементов и их последующей трансформации. Обосновывается корреляция между рецепцией текстов и элементов материальной культуры. Подчеркивается важность археологии в изучении этого процесса, который рассматривается как местная материализация византийской культуры. Предлагается региональная дифференциация рецепции и ее периодизация: VI—VIII, IX—X, XI—XIII, XIV—XV вв. Подчеркивается важность южнославянских культур-посредниц в трансляции византийской культуры в Восточную Европу. Делается вывод, что, несмотря на политические и географические изменения в Византийской империи, некогда входившие в нее территории продолжали восприниматься как «большая Византия», вне зависимости от их исламизации или латинизации. Обосновывается, что рецепция византийской культуры в Восточной Европе носила спонтанный и окказиональный характер. Несмотря на то, что здесь могли сохраниться явления, утраченные в Средиземноморском регионе, в целом образ Византии, отраженный в культуре и сознании, оказался весьма специфичным, что в Новейшее время привело к злоупотреблению исторической памятью в общественной и политической жизни.

В последние десятилетия в различных областях исторического знания, изучающего восприятие византийской культуры в Восточной Европе эпохи средневековья, было замечено интересное, но противоречивое явление. Древняя Русь XI—XV вв., ее книжность и иконография, сохранили практически неизменным целый пласт византийской культуры IX—XI вв. Тот факт, что тексты и образы продолжали функционировать здесь в местных переводах и изводах, не отменяет главного: в Византии их оригиналы либо вышли из употребления, либо не сохранились

вовсе. Тут можно вспомнить минеи-четьи до-Метафрастовской традиции, предположительно связанные со Студийским монастырем, переведенные в Новгороде и сохранившиеся в Волоколамском монастыре, ряд агиографических произведений, некоторые литургические тексты новгородских берестяных грамот, типикон Студийского монастыря в редакции патриарха Алексия Студита, кожаные пояса Студийского устава с изображением додекаортон... (Афиногенов 2008; Пентковский 2001; Musin 2010). Из приведенного перечня было бы неверно

заклучить, что описанное явление относится исключительно к церковной культуре, однако именно здесь оно прослеживается наиболее выразительно.

Такая сохранность архаичных элементов должна быть связана с проявлением «закона культурной периферии», согласно которому элементы цивилизации лучше сохраняются не в центрах их создания, а на окраинах культурного влияния. Такие элементы, заимствованные местными общинами от более развитых обществ, рассматривались как образцы, обладавшие высокой степенью авторитета и не подлежавшие изменениям. В цивилизационных центрах местные культурные явления оказывались подвержены влиянию моды и активным трансформациям. Поэтому иногда «утраченную Византию» целесообразно искать за пределами Византии.

Однако ансамбль византийских элементов, сохранившийся в культуре Древней Руси, обладает характерными особенностями, впервые отмеченными на примере переводных текстов. Ф. Томпсон указывал на ограниченный характер рецепции византийской книжности на Руси и сравнил имевшийся здесь корпус переводов с библиотекой провинциального византийского монастыря. Все это могло быть связано с характером «профессиональной миграции» из Византии на Русь, попросту говоря, с низким культурным уровнем греческого духовенства и монашества, отправленных на далекую окраину Вселенского патриархата (Thompson 1978; 1993).

Эти наблюдения, как и мнение исследователя о недостаточности лингвистического критерия для доказательства существования переводов с греческого в домонгольской Руси, были отвергнуты российским академическим сообществом, заметим — не всегда по академическим причинам (Алексеев 1996, Пичхадзе 2011). Более спокойные голоса указывают на справедливую критику Ф. Томпсоном «словарного подхода к происхождению перевода», закономерность реакции на утверждение о «самобытности» древнерусской культуры, необходимость отказа от «атомичности» исследований переводов, повышение внимания к текстологической традиции памятника и его роли в культуре и др. (ср.: Franklin 2002; Буланин 2010). Однако главный вопрос Ф. Томпсона, состоявший даже не в том, кто переводил и в какой стране был сделан перевод, а каков культурно-антропологический механизм и побудительный мотив такого перевода, до сих пор остается без ответа. Сегодня основной итог в области изучения перево-

дной письменности на Руси в некоторой степени подтверждает «провокативную правоту» Ф. Томпсона. Он заключается в признании, что подавляющее большинство произведений переводной древнеславянской письменности возникло у южных славян, а письменность восточных славян с самого начала подражала южнославянским образцам, что заставляет признать отсутствие лексических русизмов древнерусских памятников нормой (Пичхадзе 2011: 7).

Итак, древнерусский перевод — уникам на поприще древнерусской культуры и его становление зависело от болгарской традиции. Все это заново позволяет поставить традиционный вопрос о Древней Руси как объекте влияния Византии. Напомним, что некогда древнерусская культура представлялась одним из испорченных провинциальных вариантов византийской культуры (Буслаев 1866), рассматривалась как результат «трансплантации» базовых византийских элементов и их последующее развитие (Лихачев 1973) или даже как процесс и результат диалога передающей и принимающей культуры (Лотман 1989).

Однако научное сообщество осталось не удовлетворено предлагаемыми концепциями. В целях создания универсальной модели для описания древнерусско-византийского взаимодействия было бы правильней придерживаться понятия рецепции. Так, В. М. Живов оценивал проникновение византийской культуры на Русь как сложный процесс отбора и трансформации, преобразования элементов византийского происхождения в новую систему, что предполагало не столько исчерпывающий перевод, сколько цитирование воспринимаемой культуры (Живов 2002).

Итак, культурная рецепция предстает многоэтапным процессом, включающим в себя знакомство с «чужой» культурой, выбор и отбор ее элементов, их заимствование, усвоение, использование и последующую трансформацию вплоть до полного переосмысления или изживания. Однако главное в ней — роль воспринимающей стороны. В рамках настоящей статьи хотелось бы высказать некоторые соображения не столько о влиянии византийской цивилизации на древнерусскую культуру, сколько о результатах культурной рецепции. Эти соображения возникли при сравнении различных проявлений культурной активности Восточной Европы родом из Византии, которые напрямую соотносить не принято: книжность и архитектура, ювелирное дело и монетное обращение, богослужение и торговля, право и иконопись.

Важную роль в создании общей методологической базы исследования играет археологический подход, где археология понимается достаточно широко как наука о древнем быте, которая оказывается не столько историей материальной культуры, сколько историей материализации культуры. Не только элементы византийской материальной культуры в Восточной Европе сохранились в археологизированном виде. Византийская устная традиция, письменность и религиозность также материализовались здесь в форме археологических объектов, будь то храм, икона или кодекс. Таким образом, стоит поставить вопрос о византийской материальности, формах ее прямой или опосредованной материализации вне Византии и взаимоотношений между ними, чтобы оценить характер рецепции византийской культуры в Восточной Европе и охарактеризовать новый модуль, в который рецептированные элементы оказались структурированы.

Изначально стоит обратить внимание на главный парадокс «византинизации» Восточной Европы и, как следствие, ее христианизации. В условиях отсутствия организованной миссии Вселенского патриархата в средне-византийскую эпоху (IX—XII вв.) (ср.: Иванов 2003; дискуссию см.: Salamon 2012) главным средством усвоения новой веры и культуры на ранних этапах был выбор «среднего класса» местных обществ в процессе контактов его представителей с Византией (Musin 2012). Элементы византийской веры и цивилизации проникали сюда разными, но почти всегда индивидуальными путями как результат непосредственного знакомства его представителей с Византией, будь то торговля, дипломатия, военные походы, иногда — пребывание в плену и рабстве. Это свидетельствует о миссионерском потенциале византийской цивилизации, основанном на принципе «*veni et vidi*», противостоящем лозунгу организованной миссии — «*compelle intrare*». В глазах представителей восточно-европейских славиний Византийская империя была огромным и цельным организмом, производившим сакральные и социальные ценности.

Однако византийская культура не была однородной. Она состояла из серии региональных культур и литургических провинций и подразделялась на несколько уровней, связанных с социальной стратификацией: официальной, элитарной, клерикальной, монашеской, популярной (Shepard 2012). Такая дифференциация зачастую ускользает от внимания исследователей, где основное внимание привлечено к столичной культуре Константи-

нополя, проводником которой в Восточной Европе мог быть Херсонес (о «корсунском миреже» см., напр.: Корзухина 1958; ср.: Этингhoff 2005: 203—212).

Однако такое невнимание, будучи методологической проблемой современной исторической науки, связанной с диахронией исследования, парадоксальным образом отражает культурную ситуацию эпохи Средневековья. Статус Византии в глазах населения Восточной Европы исключал возможность качественной сортировки ее культурной продукции. Это касалось не только различия уровней и слоев, но и территорий, которые давно могли оказаться за границами Империи. В силу «ментальной картографии» (см.: Downs, Stea 1977) эти области продолжали оставаться для не-византийцев «большой Византией», несмотря на их оккупацию арабами, сeldжуками, латинянами или османами. Оправданием такого восприятия Византии может служить тот факт, что, даже утратив политико-юридическую или церковно-каноническую связь с ней, местное население в той или иной степени сохраняло и развивало базовые принципы византийской культуры. Такому историческому релятивизму соответствует регионализм современных исследований византийской культуры в Центрально-Восточной Европе, не прибегающий к межрегиональным сравнениям (Wołoszyn 2001; Родина 2004; Коваленко 2006; Лавыш 2008; Profantová 2008; Balcárek, 2009; Головкин, Нікольченко 2012).

Существует еще один «картографический феномен», препятствующий цельному видению характера рецепции византийской культуры в Восточной Европе. «Киевоцентричный» подход к истории региона и представление о «пути из варяг в греки» как основном способе доставки византийских ценностей местному населению естественным образом подпитывает «великий миф викингов», до сего времени довлеющий над академическим сознанием (об этом см.: Мусин 2017). Тот факт, что Киев был «назначен» византийцами «митрополией русов», а конунги из рода Рюрика оказались во главе этой митрополии, никоим образом не превращает варягов в главных распространителей византийской культуры в Восточной Европе (ср., однако: Андрощук 2014), несмотря на очевидное социальное и политическое доминирование скандинавов среди местных славиний в X в. Эти славинии определенно могли осуществлять собственные интересы в сношениях с Византией и иметь иные нити контактов, нежели днепровский путь. Характерно,

что подразумеваемый «торговый» характер экспансии варягов в Восточной Европе определил и «торговый подход» к взаимоотношениям Руси и Византии в целом (Гладких 2012), хотя надежные индикаторы коммерческих связей, прежде всего статистика импортов, в работах отсутствуют.

К тому же рецепция Византии славянскими общинами не только началась за несколько столетий до формирования руси как результата аккультурации скандинавов в восточно-европейской среде, но и обрела в это время свои основные правила, определившие ее характер в Древней Руси, что в дальнейшем не исключало хронологических и региональных особенностей. Речь идет о сложении «буферных зон» и «посреднических» культур и общин, с помощью которых элементы византийской культуры, иногда уже переосмысленные и трансформированные, проникали в Восточную Европу. Как показал целый ряд исследований, определяющие элементы славянского костюма, прежде всего серьги, в т. ч. и так называемого волынского типа, и височные кольца (лунообразные и многолучевые) сложились под воздействием византийских образцов в Центральной Европе, прежде всего в Подунавье, в начальный период славяно-византийских контактов VI—VII вв. Именно этот адаптированный вариант византийской культуры был унаследован Великой Моравией, Болгарией и Сербией и впоследствии, в IX—X вв., различными путями, в том числе через Черноморский регион и Венгрию был перенесен преимущественно в южную часть Восточной Европы (см., например: Рябцева 2005; 2008; 2011; Szmoniewski 2010; Bikić 2016; Duczko 2018). В такой ситуации хорошо известные в книжности и искусстве «первое» и «второе» южнославянские влияния обретают свои отражения в археологическом материале.

Однако на севере Восточной Европы подунавские и причерноморские элементы, проникшие сюда с различными мигрирующими группами VI—VIII вв. (синие крапчатые бусы, В-образные пряжки и др.), не оставили существенного следа в местной культуре, выпав из повседневной жизни с первым поколением их владельцев (Musin 2020; ср.: Мاستыкова, Плохов 2010; Плохов 2017). Таким образом, механизмы рецепции на севере и на юге оказываются различными. На севере ситуация соответствует эпизодичности не прямых контактов, связанных с конкретными пользователями византийских по своему происхождению или культурному фону вещей. На юге, в условиях тесных и регулярных контактов, мест-

ные славяне воспринимают некоторые элементы византийского костюма и украшений, что задает перспективу формирования статусных элементов массового славянского, прежде всего — женского костюма конца I — начала II тыс. н. э. В этом процессе важную роль играли индивидуумы, пребывавшие определенное время в Византии или на ее границах и воспринявшие такие элементы как социальные маркеры.

Новые особенности рецепции Византии проявляются к IX—X вв. Их стоит связать с христианизацией и началом регулярных военно-политических и коммерческих контактов Византии с различными политиями руси. Уже здесь виден характер отбора предметов и явлений. Так, новшества постиконборческой эпохи, например, двухспидные храмы с развитым ритуалом протесиса и персональные прецессионные кресты, отражавшие возросший уровень сознания византийских мирян, не были восприняты древнерусским христианством (Мусин, Тесленко 2015: 215—218, 271—304, 314—315), чей уровень религиозной культуры существенно отличался от Византии. Дополнительные объяснения стоит поискать в области «профессионализации» контактов со стороны греческого клира, стремившегося к контролю над новыми приходскими общинами. Еще одним свидетельством «профессионализации» и даже «бюрократизации» контактов является появление в Восточной и Северной Европе документов, утвержденных печатями протоспафариев середины IX в. (Хедебю, Рибо, Тиссо, Рюриково Городище), а также проникновение сюда медных «херсоно-византийских» монет IX в. и фолисов императора Феофила, достаточно быстро депозировавшихся в культурный слой и в силу собственной ничтожности не участвовавших в обращении (Мусин 2010; ср.: Шевцов 2017). Очевидно, что в данном случае определяющими на этом этапе были политический и военный ресурс Восточной Европы, опережавшие по значению торговые отношения.

Однако в эту эпоху персональное пребывание в Византии еще играло значительную роль в восприятии редких предметов византийской повседневности, иногда заимствованных через Болгарию и Балкано-Подунайский регион и не оказавших существенного влияния на местную культуру. Об этом свидетельствуют, на наш взгляд, находки из Киева, Гнездова, Рюрикова Городища, Новгорода и Ладоги, такие как прорезные и рельефные пряжки, поливная керамика, перстни, замки

(Михайлов 2005; Покровская 2007; ср.: Григоров 2007: 55, 193, таб. 63.; Мурашева, Довгало, Фетисов 2009; Eniosova, Pushkina 2013; Zubkova, Orfinskaya, Mikhaylov 2009; Кудрявцев 2015). Возможно, определенное влияние на местную новгородскую продукцию оказали деревянные композитные византийские гребни (об этом см.: Smirnova 2007).

Характер отбора и восприятия элементов византийской культуры в Восточной Европе вновь меняется в XI в. Количество византийских предметов повседневности уменьшается, что естественным образом может объясняться региональными различиями в одежде. Однако именно в это время импортируются значимые части элитарного костюма, прежде всего — женского головного убора (Рябцева 2005; Жилина, Макарова 2008), подчеркивавшие социальные различия и воспроизводившие свойственный Византии этого времени «ювелирный стиль» (ср.: Bosselmann-Ruickbie 2011; Kiilerich 2014). На уровне рядового женского костюма в моду входят многобусинные кольца, возможно, воспринятые от балканских культур, или претерпевшие местное развитие (ср.: Панченко 2002; Лесман, Рябцева 2013).

Эти особенности хорошо соотносятся с характером рецепции высокой христианской культуры в условиях стабилизации церковных структур: архитектура, иконы, фрески и др. (Комеч 1987; Иоаннисян 2004; Этингф 2005). Изначально эти объекты создавались греческими мастерами, что дало импульс появлению княжеских и епископских странствующих артелей. Однако строительная технология была воспринята лишь частично, что требовало периодических «вторжений» византийских профессионалов (Раппопорт 1994). Проживание греческих мастеров в Восточной Европе подтверждается граффити и ономастикой (Колчин, Хорошев, Янин 1981; Мусин 2006; Евдокимова 2008; Виноградов 2013) и было частью «профессиональной миграции» ремесленников, которая усилилась в конце XII — XIII в., принеся с собой искусство каменной резьбы малых форм (см., напр.: Пуцко 1996), где стегит заменялся на местный камень — пиррофиллит и серпантинит.

Своя специфика, связанная с «девизантизацией», была и в усвоении книжного дела, где не существовало «длинного цикла» переписывания книг и их переплета в больших скрипториях византийского типа. Все работы без необходимого разделения труда выполнялись группами по 2—3 человека (Уханова 2017). Подобное «упрощение» существовало и в области эмальерного дела, где недостаточ-

ность средств полировки приводила к проблемам сохранения первоначального цвета (Макарова 1975). Производство стеклянных браслетов, компенсировавшее незначительность византийских импортов (1,5% в Новгороде, около 9% в Киеве), также руководствовалось примитивными технологиями без обесцвечивающих и красящих компонентов и предпочитало неорнаментированные формы изделий (ср.: Шапова 1998: 129—131).

Судя по всему, влияние Византии на элитарно-политическую культуру Восточной Европы, в том числе и через дипломатические и династические контакты, было более интенсивно, по крайней мере — в определенные периоды. Количество византийских документов, скрепленных моливдовулами, возрастает с конца XI в. (ср.: Bulgakova 2004), и среди них определенно присутствуют печати коммерциариев (Гайдуков, Исаев, Олейников Богомолов 2019). Мы предполагаем, что это приводит к появлению в Восточной Европе в последней четверти XI в. созданных по византийскому образцу торгово-фискальных пломб, обычно именуемых «пломбами дрогичинского типа». Хронологически это соответствует актуализации на Руси политической идеи «союза архонтов» и замены в эмблематике трехзубца князя Владимира на двузубец его отца и деда. И то, и другое было освящено практикой византийско-русских договоров X в. (см.: Мусин 2018).

К тому же уровню элитарных контактов должно быть отнесено и появление в Восточной Европе (Новгород, Новгород, Рюриково Городище, Ярославль, Владимир) расписных стеклянных сосудов XII—XIII вв. (см., напр.: Плохов 2007; Stolyarova, Engovatova 2017). В ряде случаев оказывается затруднительно дифференцировать продукцию византийских и исламских мастерских, представивших единую традицию ближневосточного стеклоделия, которая у местного населения надежно ассоциировалась с Византией. Стоит отметить и поступление сюда восточной глазурованной посуды вплоть до XV в., когда сирийская и египетская посуда становится менее массовой, а количество определенных византийских экземпляров возрастает. Однако в Новгороде и Старой Руссе обнаружены фрагменты лишь от 80 сосудов, что вряд ли свидетельствует о посуде как о товаре (ср.: Коваль 2010). Элитное стекло и керамика предположительно появлялись здесь как результат индивидуальных контактов или дипломатических даров (ср.: Eastmond 2012).

С элитарным уровнем контактов должно быть связано и постоянное поступление в Восточную Европу византийской монеты, которое не закончилось в первой трети XII в. (ср.: Noonan 1980). Появление здесь иперпеллов и выпуклых билонных трахей эпохи Комнинов, а позднее их латинских и «болгарских» имитаций продолжалось вплоть до XIV в. Через Галицию и Волынь они достигали Новгорода и Новгородской земли (Мусин, Гурулева, Остапюк 2017).

В то же время наиболее яркой материализацией «профессиональной» миграции и трансфера религиозной культуры были предметы личного и литургического благочестия, которые были успешно восприняты местной культурой. Речь идет не только о нательных крестах и крестах-реликвариях (Корзухина, Пескова 2003), но и амулетах-змеевиках (Николаева, Чернецов 1991; Spier 1993), в ряде случаев утративших свои первоначальные функции женского оберега. Весьма важную часть материализованной Византии принесло с собой паломничество к святыням Греции и Святой Земли. Стоит упомянуть фрагменты зеленого порфирида (*lapis lacedaemonicus*), зачастую добытые в руинах мозаичных полов средиземноморских храмов и зданий и ставшие на Руси сырьем для изготовления крестов, а также кресты из перламутра и изделия из стеатита — иконки, кресты, реликварии (Мусин 2009). Две последние категории изделий изготавливались непосредственно на территориях крестноносцев, однако, судя по всему, продолжали восприниматься в Восточной Европе как продукт византийской культуры. На этом фоне становится очевидным значение «профессиональной» миграции, клерикальной и монашеской, в перенесении на Русь элементов византийской духовной культуры. Только благодаря ей в Киеве, Новгороде, Москве, Твери и Смоленске сохранились кожаные монашеские пояса студийской традиции с изображением двенадцатых праздников XIII—XV вв. (наряду с переводом типикона), которые не известны археологии Средиземноморского региона (Бобровский, Воронцова 2003; Musin 2010).

Несколько слов стоит сказать о хронологии и распространении амфор, которые традиционно связывают с торговлей вином или маслом (Noonan, Kovalev 1995—1996). Существующие типологии (Volkov 2006, Коваль 2010) в целом согласуются с выделенными в Византии типами, однако центры их производства в основном локализируются в Малой Азии (Günsenin 1993), а поставка зависела от военно-политической ситуации. При

этом наибольшая концентрация амфор прослеживается на юге Восточной Европы, а для XII—XIII вв. — в Галицкой земле (ср.: Зоценко 2001; Веремейчик, Коваль 2005). Возможно, это вновь свидетельствует о контроле над оборотом вина со стороны Киевской митрополии, что вновь побуждает задуматься над наблюдениями Ф. Томпсона о «дозированном характере» деятельности духовенства в процессах импорта на Русь византийской культуры.

Существование социальных групп, известных в летописях и берестяных грамотах — «гречников», предположительно, купцов, торговавших с Византией в конце XI — XII в. (ср.: Янин, Зализняк, Гиппиус 2015: 105—106, 111—112), не исключает существование влиятельных посредников, на что как будто бы указывает транспортировка неких «скляниц» (сосудов с вином, не обязательно стеклянных), а не «корчаг»-амфор. Характерно, что, начиная с конца XIII в., посредническая торговля сосредоточилась в руках итальянских купцов, и вино переливалось в деревянные кадки (Янин, Зализняк, Гиппиус 2015: 160—170).

В конце XIII — XV в. социально-политические изменения в Восточной Европе, в том числе и контроль над контактами с Константинополем со стороны московских князей, сузили окно возможностей для индивидуальных путешествий в Византию. Уровень их элитарности и профессионализации повышается. Византийские «импорты» в это время представлены преимущественно предметами культа и реликвиями, характерными для церковных ризниц и княжеских сокровищниц (Стерлигова 2013). Возможно, однако, проследить их влияние на развитие прикладного искусства и иконографии Московской Руси, значительно трансформировавшей «киевское наследство». В то же время на землях Украины в составе Речи Посполитой продолжали функционировать и получили развитие архаичные иконографические образцы (ср.: Александрович 2017).

Итак, несмотря на динамику византийской культуры, подвижность ее границ или аккумуляцию византийских элементов в иноэтничной, прежде всего — славянской среде, характер их поступления в Восточную Европу и последующего восприятия практически не менялся в IX—XV вв. Возможно предположить, что они продолжали рассматриваться здесь как эманация огромного, привлекательного и недифференцируемого византийского мира (ср.: Franklin 1983). В целом рецепция Византии на Руси носила спонтанный и окказиональный характер. Однако двойная рецеп-

ция через культуры-посредницы и взаимная аккультурация доносили сюда лишь эхо Византии как различные стилистически переосмысленные модули, претендовавшие на византийское происхождение. В результате образ Византии на Руси, в России и Украине оказался не столько иконой, сколько своего рода карикатурой на нее, пресловутой «византийщиной» (ср.: Домановський, Файда 2018), а сама Византия, по как всегда остроумному выражению Жильбера Дагрона (Offenstadt 2008), навсегда осталась «une empire sans héritiers» — «империей без наследников...

* * *

Настоящая статья подготовлена по материалам моего доклада «Характер рецепции византийской культуры в Восточной Европе», представленного на международной конференции «Византийское наследие Руси — Украины» в Киеве в 2014 г., а также нашего совместного со Светланой Рябцевой доклада «Хронология и периодизация рецепции византийской моды и аксессуаров одежды в Восточной Европе в VIII—XIV вв.» на XXIII Конгрессе византийских исследований в 2016 г. в Белграде.

Литература

- Алексеев А. А. 1996. Кое-что о переводах в Древней Руси. *Труды Отдела древнерусской литературы* 49, 278—296.
- Александрович В. 2017. Древнейшие образцы и начало бытования иконографии Спаса во славе в искусстве старокиевской традиции. В: Мусин А. Е., Щеглова О. А. (ред.). *В камне и в бронзе*. Сб. ст. в честь А. Песковой. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 43—52.
- Андрощук Ф. 2014. Русь и византийские контакты Скандинавии в XI—XIV вв. *Stratum plus* (5), 199—212.
- Афиногенов Д. Е. 2008. Утраченные византийские источники в древнерусской словесности. *Slavica Slovaca* 43, 29—44.
- Бобровський Т., Воронцова О. 2003. Середньовічні чернецькі шкіряні вироби з тисненнями зображеннями. В: Прибега Л. В. (ред.). *Культурна спадщина Києва: дослідження та охорона історичного середовища*. Київ: АртЕк, 88—96.
- Буланин Д. М. 2010. Традиции и новации в интерпретации русской письменной культуры первых веков: заметки к переводу книги С. Франклина «Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950—1300 гг.)». Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Буслаев Ф. И. 1866. Общие понятия о русской иконописи. *Сборник на 1866 г., изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее*, 1—106.
- Веремейчик Е. М., Коваль В. Ю. 2005. Византийские амфоры на сельских поселениях Черниговщины. *Наукові записки з української історії* 16, 47—53.
- Виноградов А. Ю. 2013. Заметки о греческих граффити в древнерусских храмах. *Вопросы эпиграфики* 7, 89—105.
- Гайдуков П. Г., Исаев А. А., Олейников О. М., Богомолов А. В. 2019. Раскоп на ул. Обороны, д. 2. *ННЗИА* 32, 76—82.
- Гладких М. И. (ред.). 2012. *1000 років візантійської торгівлі (V—XV століття): зб. наук. праць*. Київ: СПД ФОП Чальцев.
- Головко О. В., Нікольченко Ю. М. 2012. Візантійський компонент у культурі населення погориння XI—XIII століть за матеріалами літописних міст Дорогубужа і Пересопниці. *Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Філософія, культурологія, соціологія* 3, 40—47.
- Григоров В. 2007. *Метални накити от средновекока България (VII—XI в.)*. София: Фабер.
- Домановський А., Файда О. (ред.). 2018. «Візантійщина»: візантійський цивілізаційний спадок у Центрально-Східній Європі. Харків: Майдан, 2018.
- Евдокимова А. А. 2008. Корпус греческих граффити Софии Киевской на фресках первого этажа. В: Бибииков М. В. (ред.). *Рюриковичи и российская государственность*. Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год. Москва: Индрик, 465—518.
- Живов В. М. 2002. Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси. В: Живов В. М. *Разыскания в области истории и предистории русской культуры*. Москва: Языки славянской культуры, 73—115.
- Жилина Н. В., Макарова Т. И. 2008. *Древнерусский драгоценный убор — слав влияний и традиций IX—XIII вв: художественные стили и ремесленные школы*. Москва: ИА РАН.
- Зоценко В. Н. 2001. Амфорна тара Києво-Подолу XII — початку XIII ст. (прикладом одного розкопу). В: Гладких М. И. (ред.). *Морська торгівля в Північному Причорномор'ї*. Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 165—197.
- Иванов С. А. 2003. *Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина?* Москва: Языки славянской культуры.
- Иоаннисян О. М. 2004. Проблема взаимосвязей византийской архитектуры и зодчества Древней Руси (историографический очерк). В: Кирпичников А. Н., Седых В. Н. (ред.). *Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: сб. ст. памяти И. В. Дубова*. Санкт-Петербург: СПбГУ, 194—201.
- Коваленко В. П. 2006. Новые византийские находки из Чернигова и его окрестности. В: Толочко П. П. (ред.). *Русь на перехресті світів (міжнародні впливи на формування давньоруської держави) IX—XI ст. Матеріали міжнар. польового семінару*. Чернігів: Сіверянська думка, 89—103.
- Коваль В. Ю. 2010. *Керамика Востока на Руси IX—XVII вв.* Москва: Наука.
- Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. 1981. *Усадьба новгородского художника XII в.* Москва: Наука.
- Комеч А. И. 1987. *Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции*. Москва: Наука.
- Корзухина Г. Ф. 1958. О памятниках «корсунского дела»

- на Руси (по материалам медного литья). *Византийский временник* 14, 129—137.
- Корзухина Г. Ф., Пескова А. А. 2003. *Древнерусские энколпионы: нагрудные кресты-реликварии XI—XIII вв.* Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Кудрявцев А. А. 2015. Замки и ключи византийского происхождения на территории Древней Руси. *ИНЗИА* 29, 226—233.
- Лавыш К. А. 2008. *Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X—XIV вв.)*. Минск: Белорусская наука.
- Лесман Ю. М., Рябцева С. С. 2013. О многобусинных кольцах, европейской моде и этнографическом уборе. *Stratum plus* (5), 309—336.
- Лихачев Д. С. 1973. *Развитие русской литературы X—XVII веков: эпохи и стили*. Ленинград: Наука.
- Лотман Ю. М. 1989. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении. В: Вагнер Г. К. (отв. ред.). *Византия и Русь: сб. ст. памяти В. Д. Лихачевой*. Москва: Наука, 227—236.
- Макарова Т. И. 1975. *Перегородчатые эмали Древней Руси*. Москва: Наука.
- Мастыкова А. В., Плохов А. В. 2010. Датировка и происхождение стеклянных бус из могильника у оз. Съезжее. В: Хвоцкая Н. В., Мусин А. Е. (ред.-сост.). *Диалог культур и народов средневековой Европы: к 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 337—357.
- Михайлов К. А. 2005. Новая находка византийской пряжки на Рюриковом Городище, *ИНЗИА* 19, 209—218.
- Мурашева В. В., Довгало Н. П., Фетисов А. А. 2009. Византийские импорты с территории пойменной части Гнездовского поселения. В: Носов Е. Н., Белецкий С. В. (ред.). *Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран*. Сб. ст. в честь А. Н. Кирпичникова. Т. 1. Санкт-Петербург; Москва: Ломоносов, 533—554.
- Мусин А. Е. 2006. К интерпретации граффито с изображением корабля на кирпиче из церкви Успения на Волотовом поле 1352 г. *ИНЗИА* 20, 296—306.
- Мусин А. Е. 2009. Паломничество в Древней Руси: исторические концепции и археологические реалии. В: Беляев Л. А. (ред.-сост.). *Archeologica Avraatica: исследования в области археологии и художественной традиции юдаизма, христианства и ислама*. Москва: Индрик, 231—272.
- Мусин А. Е. 2010. Находки херсоно-византийских монет на территории Древней Руси и «путь из Вараг в Греки». В: Хвоцкая Н. В., Мусин А. Е. (ред.-сост.). *Диалог культур и народов средневековой Европы: к 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 35—45.
- Мусин А. Е. 2018. *Corpus fratrum* или «союз архонтов»? Историко-археологический комментарий к моделям власти в Восточной Европе конца XI века. *Stratum plus* (5), 183—206.
- Мусин А. Е., Гурулева В. В., Остапюк А. Д. 2017. Находки латинских и «болгарских» имитаций византийских монет на Вольни и проблемы денежного обращения XIII — начала XIV в. в Восточной Европе. *Минуле і сучасне Волині та Полісся* 63, 281—292.
- Мусин А. Е., Тесленко И. Б. (ред.-сост.). *Древности Семидворья-I. Средневековый двухаксидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым): исследования и материалы*. Киев: Антиквар.
- Николаева Т. В., Чернецов А. В. 1991. *Древнерусские амулеты-змеевики*. Москва: Наука.
- Панченко М. В. 2002. Многобусинные височные кольца на землях Южной Руси. *Восточноевропейский археологический журнал* 5. URL: <http://archaeology.kiev.ua/journal/050902/panchenko.html>. Дата обращения 25.02.2020 г.
- Пентковский А. М. 2001. *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*. Москва: Издательство Московской патриархии.
- Пичхадзе А. А. 2011. *Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект*. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- Плохов А. В. 2007. Средневековая стеклянная посуда Новгородского (Рюрикова) городища. В: Мусин А. Е., Носов Е. Н. (ред.). *У истоков русской государственности: к 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 166—175.
- Плохов А. В. 2017. Пряжка византийского круга из поселка Любытино в Среднем Поместье. *Новгородский исторический сборник* 17, 3—34.
- Покровская Л. В. 2007. Металлические предметы скандинавского происхождения из раскопок на Троицком раскопе. В: Мусин А. Е., Носов Е. Н. (ред.). *У истоков русской государственности: к 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 280—284.
- Пуцко В. Г. 1996. Константинополь и киевская пластика на рубеже XII—XIII вв. *Byzantinoslavica* 57, 376—390.
- Раппопорт П. А. 1994. *Строительное производство Древней Руси X—XIII вв.* Санкт-Петербург: Наука.
- Родина М. Е. 2004. *Международные связи Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. (по материалам Ростова, Суздаля, Владимира и их округи)*. Владимир: Аркаим.
- Рябцева С. С. 2005. *Древнерусский ювелирный убор: основные тенденции формирования*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Рябцева С. С. 2008. О византийских лунницевидных серьгах VI—VII вв. *Revista arheologică. Serie nouă* (4), 31—39.
- Рябцева С. С. 2011. Лучевые кольца и византийская традиция. *Stratum plus* (5), 165—172.
- Стерлигова И. А. (ред.). 2013. *Византийские древности. Произведения искусства IV—XV веков в собрании Музеев Московского Кремля: каталог*. Москва: Пинакотека.
- Уханова Е. В. 2017. *Древнерусские скриптории XI — первой трети XII в.* Санкт-Петербург: Альянс-Архео.
- Шевцов А. О. 2017. Монеты императора Феофила (829—842 гг.) на территории Гнездовского археологического комплекса. *РА* (1), 141—149.
- Щапова Ю. Л. 1998. *Византийское стекло. Очерки истории*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Этингоф О. Е. 2005. *Византийские иконы VI — первой половины XIII века в России*. Москва: Индрик.
- Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. 2015. *Нового-*

- родские грамоты на бересте XII. Из раскопок 2001—2014 гг. Москва: Языки славянской культуры.
- Balcárek P. 2009. *České země a Byzanc. Problematika byzantského uměleckého vlivu*. Olomouc: Institut sv. Jana Theologa.
- Bikić V. (ed.). 2016. *Processes of Byzantinisation and Serbian archaeology*. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and Arts.
- Bosselmann-Ruickbie A. 2011. *Byzantinischer Schmuck des 9. bis frühen 13. Jahrhunderts: Untersuchungen zum metallenen dekorativen Körperschmuck der mittelbyzantinischen Zeit anhand datierter Funde*. Wiesbaden: Reichert Verlag.
- Bulgakova V. 2004. *Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Altrusslands*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Downs R., Stea D. 1977. *Maps in minds: reflections on cognitive mapping*. New York: Harper and Row.
- Duczko W. 2018. Post-wielkomorawski fenomen. Wczesnośredniowieczna sztuka złotnicza w Środkowej i Wschodniej Europie. In: Piotrowski W., Grosman A., Gediga B. (eds.). *Inspiracje i funkcje sztuki pradziejowej i wczesnośredniowiecznej*. Wrocław: IAE PAN, 107—119.
- Eastmond A. 2012. Diplomatic gifts: Women and art as imperial commodities in the thirteenth century. In: Saint-Guillan G., Stathakopoulos D. (eds.). *Liquid and Multiple. Individuals and Identities in the thirteenth-century Aegean*. Paris: ACHCByz, 105—133.
- Eniosova N., Pushkina T. 2013. Finds of Byzantine Origin from the Early Urban Centre Gnězdovo in the Light of the Contacts between Rus' and Constantinople (10th — early 11th centuries AD). In: Bjerg L., Lind J., Sindbaek S.M. (eds.). *From Goths to Varangians. Communication and cultural exchange between the Baltic and the Black Sea*. Aarhus: Aarhus University Press, 213—256.
- Franklin S. 1983. The Empire of the Rhomaioi as Viewed from Kievan Russia: Aspects of Byzantino-Russian Cultural Relations. *Byzantion* 53, 507—537.
- Franklin S. 2002. *Writing, society and culture in early Rus, c. 950—1300*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Günsenin N. 1993. Ganos, centre de production d'amphores à l'époque byzantine, *Anatolia antiqua* 2, 193—201.
- Kiilerich B. 2014. Attire and Personal Appearance in Byzantium. In: Sakel D. (ed.). *Byzantine Culture: Papers from the Conference "Byzantine Days of Istanbul"*. Ankara: AKDTYK, 445—448.
- Musin A. 2010. Russian Medieval Culture as an "Area of Preservation" of the Byzantine Civilization. In: Grotowski P.L., Skrzyniarz S. (eds.). *Towards Rewriting? New Approaches to Byzantine Archaeology and Art*. Warszawa: Polish Society of Oriental Art, 11—46.
- Musin A. 2012. Byzantine reliquary-crosses in the formation of medieval Christian culture in Europe. In: Salamon M., Wołoszyn M., Musin A. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence 2*. Kraków: IAE PAN, 61—94.
- Musin A. 2020. North-Western Russia in the 1st Millennium AD: new challenges for a traditional archaeological panorama. In: Prine R., Drauschke J. (eds.). *Quo vadis, Frühgeschichtliche Archäologie? Standpunkte und Perspektiven (Berlin, 6.–8. Oktober 2014)*. Tagungsbeiträge der Arbeitsgemeinschaft Spätantike und Frühmittelalter. Bd. 9. Hamburg: Dr. Kovač, 271–307.
- Noonan T.S. 1980. The Circulation of Byzantine Coins in Kievan Rus. *Byzantine Studies* 7, 143—181.
- Noonan T.S., Kovalev R.K. 1995—1996. Prayer, Illumination and Good Times: the Export of Byzantine Wine and Olive Oil to the North of Russia in Pre-Mongol Times. *Acta Byzantina Fennica* 8, 73—96.
- Offenstadt N. 2008. Gilbert Dagron: Historien d'un empire sans héritiers. *Le Monde*, 1 février. URL: https://www.lemonde.fr/livres/article/2008/01/31/gilbert-dagron-historien-d-un-empire-sans-heritiers_1005671_3260.html. Дата обращения 25.02.2020 г.
- Profantová N. 2008. Byzantské nálezy v 6.-11. stol. v Čechách a na Moravě. In: Charvát P., Maříková-Vlčková P. (eds.). *Země Koruny české a východní Středomoří: ve středověku a novověku*. Praha: Univerzita Karlova, 73—119.
- Salamon M. 2012. Byzantine Missionary Policy. Did It Exist? In: Salamon M., Wołoszyn M., Musin A. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence 1*. Kraków: IAE PAN, 43—54.
- Shepard J. 2012. Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence. Some Introductory Remarks. In: Salamon M., Wołoszyn M., Musin A. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence 1*. Kraków: IAE PAN, 23—29.
- Smirnova L. 2007. Wooden combs in the light of the history of comb-making Novgorod. In: Brisbane M., Hather J. (eds.). *Wood use in medieval Novgorod*. Oxford: Oxbow, 298—334.
- Spier J. 1993. Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes* 56, 25—62.
- Stolyarova E.K., Engovatova A.V. 2017. Middle Eastern painted glass vessels from Yaroslavl. *Archaeologia Polona* 55, 147—160.
- Szmoniewski B. 2010. Byzantium and the Slavs in the Light of Goldsmiths' Production. In: Entwistle C., Adams N. (eds.). *Intelligible beauty: recent research on Byzantine jewellery*. London: British Museum, 161—172.
- Thomson F. 1978. The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and its Implications for Russian Culture. *Slavica Gandensia* 5, 107—139.
- Thomson F. 1993. «Made in Russia»: A Survey of Translations Allegedly Made in Kievan Russia. In: Birkfellner G. (Hrsg.). *Millennium Russiae Christianae. Tausend Jahre Christliches Rußland 988—1988, Vorträge des Symposiums anlässlich der Tausendjahrfeier der Christianisierung Rußlands in Münster vom 5. bis 9. Juli 1988*. Schriften des Komitees der Bundesrepublik Deutschland zur Förderung der Slawischen Studien 16. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 299—354.
- Volkov I. 2006. Amphorae from Novgorod the Great and comments on the wine trade between Byzantium and Medieval Russia. In: Orton C. (ed.). *The pottery from Medieval Novgorod and its region*. London: UCL Press, 145—159.
- Wołoszyn M. 2001. Byzantinische Fundstücke aus Polen — ausgewählte Probleme. *Byzantina et Slavica Cracovensia* 3, 49—59.
- Zubkova E., Orfinskaya E., Mikhaylov K. 2009. Studies of the Textiles from the Excavation of Pskov. *North European Symposium for Archaeological Textiles* 10, 291—298.

References

- Alekseev, A.A. 1996. In *Trudy otdela drevnerusskoi literatury (Papers of the Department of Old Russian Literature)* 49, 278—296 (in Russian).
- Aleksandrovich, V. 2017. In Musin, A.E., Shcheglova, O.A. (eds.). *V kamne i v bronze. Sbornik statei v chest' Anny Peskovoi (In Stone and Bronze: ad gloriam Anna Peskova)*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences XLVIII. Saint Petersburg: "Nevskaia Knizhnaia Tipografiia" Publ., 43—52 (in Russian).
- Androshchuk, F. 2014. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 199—212 (in Russian).
- Afinogenov, D.E. 2008. In *Slavica Slovaca* 43, 29—44 (in Russian).
- Bobrovs'kyj, T., Vorontsova, O. 2003. In Prybyeha, L.V. (ed.). *Kul'turna spadshchyna Kyieva: doslidzhennya ta okhoro-na istorichnoho seredovyscha (Kiev's Cultural Heritage: Research and Protection of the Historical Environment)*. Kiev: "ArtEk" Publ., 88—96 (in Ukrainian).
- Bulanin, D.M. 2010. *Traditsii i novatsii v interpretatsii russkoi pis'mennoi kul'tury pervykh vekov: zametki k perevodu knigi S. Franklina «Pis'mennost', obshchestvo i kul'tura v Drevnei Rusi (okolo 950—1300 gg.)» (Traditions and Innovations in the Interpretation of the Russian Written Culture of the First Centuries: notes on the translation of the book by S. Franklin "Writing, Society and Culture in Ancient Russia (cca 950—1300)")*. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ. (in Russian).
- Buslaev, F.I. 1866. In *Sbornik na 1866 g., izdannii Obshchestvom drevnerusskogo iskusstva pri Moskovskom publicnom muzee (Collected Papers of 1866 by the Ancient Russian Art Society at the Moscow Public Museum)*, 1—106 (in Russian).
- Veremeichik, E.M., Koval', V. Yu. 2005. In *Naukovi zapiski z ukrains'koi istorii (Scientific Notes from the Ukrainian History)* 16, 47—53 (in Russian).
- Vinogradov, A. Yu. 2013. In *Voprosy epigrafiki (Issues of Epigraphy)* 7, 89—105 (in Russian).
- Gaidukov, P.G., Isaev, A.A., Oleinikov, O.M., Bogomolov, A.V. 2019. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istoriia i arkhologiiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 32, 76—82 (in Russian).
- Hladkykh, M.I. (ed.). 2012. *1000 rokov vizantiis'koi torgovli (V—XV stolittia) (1000 Years of Byzantine Commerce (5th—15th Centuries))*. Kiev: "Chal'tsev" Publ. (in Ukrainian).
- Holovko, O.V., Nikol'chenko, Yu.M. 2012. In *Visnyk Mariupol's'koho derzhavnoho universytetu. Seriya: Filosofiia, kul'turolohiia, sotsiologiia (Bulletin of the Mariupol State University. Philosophy, Cultural Studies, and Sociology Series)* 3, 40—47 (in Ukrainian).
- Grigorov, V. 2007. *Metalni nakiti ot srednovekovna Balgariya (VII—XI v.) (Metal Jewelry in Medieval Bulgaria (7th—11th Centuries))*. Sofia: "Faber" Publ. (in Bulgarian).
- Domanovs'kyj, A., Fajda, O. (eds.). 2018. «Vizantijs'kychyna»: vizantijs'kyj tsyvilizatsijnyj spadok u Tsentral'no-Skhidnij Yevropi ("Byzantine Tradition": Heritage of the Byzantine Civilization in Central and Eastern Europe). Kharkiv: "Majdan" Publ. (in Ukrainian).
- Evdokimova, A.A. 2008. In Bibikov, M.V. (ed.). *Riurikovichi i rossiiskaia gosudarstvennost' (The Rurik Dynasty and the Russian Statehood)*. Series: Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy, 2005 god (The Earliest States of Eastern Europe 2012). Moscow: "Indrik" Publ., 465—518 (in Russian).
- Zhivov, V.M. 2002. In Zhivov, V.M. *Razyskaniia v oblasti istorii i predystorii russkoi kul'tury (Studies on History and Prehistory of the Russian Culture)*. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ., 73—115 (in Russian).
- Zhilina, N.V., Makarova, T.I. 2008. *Drevnerusskii dragotsennyi ubor — splav vliiani i traditsii IX—XIII vv.: Khudozhestvennyie stili i remeslennye shkoly (Old Rus Precious Attire — an Amalgamation of the 11th—13th Centuries Influences and Traditions: Artistic Styles and Craft Schools)*. Moscow: "Grif i K" Publ. (in Russian).
- Zotsenko, V.N. 2001. In Hladkykh, M.I. (ed.). *Mors'ka torhivlya v Pivnichnomu Prychornomor'i (Sea Trade in Northern Black Sea Region)*. Kiev: Kiev National University named after T. Shevchenko, 165—197 (in Ukrainian).
- Ivanov, S.A. 2003. *Vizantiiskoe missionerstvo: Mozhno li sdelat' iz «varvara» khristianina? (Byzantine Missionary Work: Can a "Barbarian" be Converted to a Christian?)*. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).
- Ioannisian, O.M. 2004. In Kirpichnikov, A.N., Sedykh, V.N. (eds.). *Arkheologiiia, istoriia, numizmatika, etnografiia Vostochnoi Evropy (Archaeology, History, Numismatics and Ethnography of Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 194—201 (in Russian).
- Kovalenko, V.P. 2006. In Tolochko, P.P. (ed.). *Rus' na perekhrestii svitiv (Mizhnarodni vplyvy na formuvannya davn'orus'koi derzhavy) IX—XI st. (Rus at the Crossroads of Worlds: International Influences on the Formation of the Ancient Russian State, 9th—11th Centuries)*. Chernigiv: "Siverians'ka dumka" Publ., 89—103 (in Russian).
- Koval', V. Yu. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. IX—XVII veka (Oriental Ceramics in Rus' in 9th—17th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kolchin, B.A., Khoroshev, A.S., Yanin, V.L. 1981. *Usad'ba novgorodskogo khudozhnika XII v. (Twelfth Century Mansion House of a Novgorod Artist)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Komech, A.I. 1987. *Drevnerusskoe zodchestvo kontsa X — nachala XII v. Vizantiiskoe nasledie i stanovlenie samostoiatel'noi traditsii (Ancient Russian Architecture of the Late 10th—Early 12th Centuries. Byzantine Heritage and Formation of a Separate Tradition)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Korzukhina, G.F. 1958. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook, BYZANTINA XPONIKA)* 14, 129—137 (in Russian).
- Korzukhina, G.F., Peskova, A.A. 2003. *Drevnerusskie enkolpiony. Nagrudnye kresty-relikvarii X—XIII vv. (Ancient Russian Encolpions: Breast Crosses-Reliquaria of 10th—13th Centuries)*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences VII. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ. (in Russian).
- Kudriavtsev, A.A. 2015. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istoriia i arkhologiiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 29, 226—233 (in Russian).
- Lavysheva, K.A. 2008. *Khudozhestvennyie traditsii vostochnoi i vizantiiskoi kul'tury v iskusstve srednevekovykh gorodov Belarusi (X—XIV vv.) (Artistic Traditions of the Oriental and Byzantine Culture in the Art of Medieval Towns of Belarus in 10th—14th Centuries)*. Minsk: "Belorusskaya nauka" Publ. (in Russian).
- Lesman, Yu.M., Ryabtseva, S.S. 2013. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 309—336 (in Russian).
- Likhachev, D.S. 1973. *Razvitie russkoi literatury X—XVII vekov: epokhi i stili (Development of the Russian Literature in the 10th—17th Centuries: Epoch and Styles)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Lotman, Yu.M. 1989. In Vagner, G.K. (ed.). *Vizantiia i Rus': sb. st. pamiati V.D. Likhachevoi (Byzantium and Ancient Rus: Collected Papers in Memory of V.D. Likhacheva)*. Moscow: "Nauka" Publ., 227—236 (in Russian).
- Makarova, T.I. 1975. *Peregrodchatye emali Drevnei Rusi (Ancient Russian Pliques-à-jour)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mastykova, A.V., Plokhov, A.V. 2010. In Khvoshchinskaya, N.V., Musin, A.E. (eds., comp.). *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoi Evropy. K 60-letiiu so dnia rozhdeniia E.N. Nosova (Dialogue of Cultures and Peoples in Medieval Europe. Towards E.N. Nosov's 60th Anniversary)*. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 337—357 (in Russian).
- Mikhailov, K.A. 2005. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istoriia i arkhologiiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 19, 209—218 (in Russian).
- Murasheva, V.V., Dovgaliuk, N.P., Fetisov, A.A. 2009. In Nosov,

- E.N., Beletskii, S.V. (eds.). *Kraeugol'nyi kamen'. Arkheologiya, istoriya, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nykh stran* (Corner-Stone. Archaeology, History, Arts and Culture of Russia and Its Neighbours) 1. Saint Petersburg: Moscow: "Lomonosov" Publ., 533—554 (in Russian).
- Musin, A.E. 2006. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istoriia i arkheologiya* (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology) 20, 296—306 (in Russian).
- Musin, A.E. 2009. In Beliaev, L.A. (ed., comp.). *Archeologia Abrahamica. Issledovaniia v oblasti arkheologii i khudozhestvennoi traditsii iudaizma, khristianstva i islama* (Archeologia Abrahamica. Studies in Archaeology and Artistic Tradition of Judaism, Christianity and Islam). Moscow: "Indrik" Publ., 231—272 (in Russian).
- Musin, A.E. 2010. In Khvoshchinskaya, N.V., Musin, A.E. (eds., comp.). *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoi Evropy. K 60-letiiu so dnia rozhdeniia E.N. Nosova* (Dialogue of Cultures and Peoples in Medieval Europe. Towards E.N. Nosov's 60th Anniversary). Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 35—45 (in Russian).
- Musin, A.E. 2018. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 183—206 (in Russian).
- Musin, A.E., Guruleva, V.V., Ostapiuk, A.D. 2017. In *Mynule i suchasne Volyni ta Polissya* (Alushta, Krym): issledovaniia i materialy (Antiquities of Semidvorye-I: Medieval Bi-apsidal Temple in the Yedi-Evler Stow, Alushta, Crimea). Kiev: "Antikvar" Publ. (in Russian).
- Nikolaeva, T.V., Chernetsov, A.V. 1991. *Drevnerusskie amulety-zmeeviki* (Ancient Russian Snake-shaped Amulets). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Panchenko, M.V. 2002. In *Vostochnoevropeiskii arkheologicheskii zhurnal* (East-European Archaeological Journal) 5. URL: <http://archaeology.kiev.ua/journal/050902/panchenko.html> (accessed 25.02.2020) (in Russian).
- Pentkovskii, A.M. 2001. *Tipikon patriarkha Aleksiia Studita v Vizantii i na Rusi* (Typikon of the Patriarch Alexius Studites in Byzantium and in Russia). Moscow: Moscow Patriarchy (in Russian).
- Pichkhadze, A.A. 2011. *Perevodcheskaia deiatel'nost' v domongol'skoi Rusi: lingvisticheskii aspekt* (Translation Activities in Pre-Mongol Rus: Linguistic Aspect). Moscow: "Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi" Publ. (in Russian).
- Plokhov, A.V. 2007. In Musin, A.E., Nosov, E.N. (eds.). *U istokov russkoi gosudarstvennosti* (The Origins of the Russian Statehood). Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 166—175 (in Russian).
- Plokhov, A.V. 2017. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik* (Novgorod Historical Collected Papers) 17, 3—34 (in Russian).
- Pokrovskaya, L.V. 2007. In Musin, A.E., Nosov, E.N. (eds.). *U istokov russkoi gosudarstvennosti* (The Origins of the Russian Statehood). Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 280—284 (in Russian).
- Putsko, V.G. 1996. In *Byzantinoslavica* 57, 376—390 (in Russian).
- Rappoport, P.A. 1994. *Stroitel'noe proizvodstvo Drevnei Rusi X—XIII vv.* (Construction in Ancient Rus' in 10th—13th Centuries). Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Rodina, M.E. 2004. *Mezhdunarodnye svyazi Severo-Vostochnoi Rusi v X—XIV vv. (po materialam Rostova, Suzdalia, Vladimira i ikh okrug)* (International Relations of North-eastern Rus in 10th—14th Centuries: by Materials from Rostov, Suzdal, Vladimir and their Neighborhood). Vladimir: "Arkaim" Publ. (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2005. *Drevnerusskii iuvelirnyi ubor. Osnovnye tendentsii formirovaniia* (Early Russian Jewelry Set. Main Development Trends). Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2008. In *Revista arheologică. Serie nouă* (4), 31—39 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 165—172 (in Russian).
- Sterligova, I.A. (ed.). 2013. *Vizantiiskie drevnosti. Proizvedeniia iskusstva IV—XV vekov v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremlya. Katalog* (Byzantine Antiquities: 4th—15th Centuries Works of Art in Collections of the Museums of the Moscow Kremlin. Catalogue). Moscow: "Pinakoteka" Publ. (in Russian).
- Ukhanova, E.V. 2017. *Drevnerusskie skriptorii XI — pervoi treti XII v.* (Ancient Russian Scriptoria of the 11th — First Third of the 12th Centuries). Saint Petersburg: "Al'ians-Arkheo" Publ. (in Russian).
- Shevtsov, A.O. 2017. In *Rossiiskaia Arkheologiya* (Russian Archaeology) (1), 141—149 (in Russian).
- Shchapova, Yu.L. 1998. *Vizantiiskoe steklo. Ocherki istorii* (Byzantine Glass: Essays of History). Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).
- Etingof, O.E. 2005. *Vizantiiskie ikony VI — pervoi poloviny XIII veka v Rossii* (Byzantine Icons of the 6th — First Half of the 13th Centuries in Russia). Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
- Yanin, V.L., Zaliziak, A.A., Gippius, A.A. 2015. *Novgorodskie gramoty na bereste* (Novgorod Letters on Birch Bark) XII. *Iz raskopok 2001—2014 gg.* (From Excavations of 1984—1989). Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).
- Balcárec, P. 2009. *České země a Byzanc. Problematika byzantského uměleckého vlivu*. Olomouc: Institut sv. Jana Theologa.
- Bikić, V. (ed.). 2016. *Processes of Byzantinisation and Serbian archaeology*. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and Arts.
- Bosselmann-Ruickbie, A. 2011. *Byzantinischer Schmuck des 9. bis frühen 13. Jahrhunderts: Untersuchungen zum metallenen dekorativen Körperschmuck der mittelbyzantinischen Zeit anhand datierter Funde*. Wiesbaden: Reichert Verlag.
- Bulgakova, V. 2004. *Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Altrusslands*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Downs, R., Stea, D. 1977. *Maps in minds: reflections on cognitive mapping*. New York: Harper and Row.
- Duczko, W. 2018. Post-wielkomorawski fenomen. Wczesnośredniowieczna sztuka złotnicza w Środkowej i Wschodniej Europie. In Piotrowski, W., Grossman, A., Gediga, B. (eds.). *Inspiracje i funkcje sztuki pradziejowej i wczesnośredniowiecznej*. Wrocław: IAE PAN, 107—119.
- Eastmond, A. 2012. Diplomatic gifts: Women and art as imperial commodities in the thirteenth century. In Saint-Guillan, G., Stathakopoulos, D. (eds.). *Liquid and Multiple. Individuals and Identities in the thirteenth-century Aegean*. Paris: ACHCByz, 105—133.
- Eniosova, N., Pushkina, T. 2013. Finds of Byzantine Origin from the Early Urban Centre Gnezdovo in the Light of the Contacts between Rus' and Constantinople (10th — early 11th centuries AD). In Bjerg, L., Lind, J., Sindbaek, S.M. (eds.). *From Goths to Varangians. Communication and cultural exchange between the Baltic and the Black Sea*. Aarhus: Aarhus University Press, 213—256.
- Franklin, S. 1983. The Empire of the Rhomaioi as Viewed from Kievan Russia: Aspects of Byzantino-Russian Cultural Relations. *Byzantion* 53, 507—537.
- Franklin, S. 2002. *Writing, society and culture in early Rus, c. 950—1300*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Günsenin, N. 1993. Ganos, centre de production d'amphores à l'époque byzantine, *Anatolia antiqua* 2, 193—201.
- Kiilerich, B. 2014. Attire and Personal Appearance in Byzantium. In Sakel, D. (ed.). *Byzantine Culture: Papers from the Conference "Byzantine Days of Istanbul"*. Ankara: AKDTYK, 445—448.
- Musin, A. 2010. Russian Medieval Culture as an "Area of Preservation" of the Byzantine Civilization. In Grotowski, P.L., Skrzyniarz, S. (eds.). *Towards Rewriting? New Approaches to Byzantine Archaeology and Art*. Warszawa: Polish Society of Oriental Art, 11—46.
- Musin, A. 2012. Byzantine reliquary-crosses in the formation of medieval Christian culture in Europe. In Salamon, M., Wołoszyn, M., Musin, A. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence 2*. Kraków: IAE PAN, 61—94.
- Musin, A. 2020. North-Western Russia in the 1st Millennium AD: new challenges for a traditional archaeological panorama. In Prine, R., Drauschke, J. (eds.). *Quo vadis, Frühgeschichtliche Archäologie? Standpunkte und Perspektiven* (Berlin,

- 6.–8. Oktober 2014). Tagungsbeiträge der Arbeitsgemeinschaft Spätantike und Frühmittelalter. Bd. 9. Hamburg: Dr. Kovač, 271–307.
- Noonan, T.S. 1980. The Circulation of Byzantine Coins in Kievan Rus. *Byzantine Studies* 7, 143—181.
- Noonan, T.S., Kovalev, R.K. 1995—1996. Prayer, Illumination and Good Times: the Export of Byzantine Wine and Olive Oil to the North of Russia in Pre-Mongol Times. *Acta Byzantina Fennica* 8, 73—96.
- Offenstadt, N. 2008. Gilbert Dagron: Historien d'un empire sans héritiers. *Le Monde*, 1 février. URL: https://www.lemonde.fr/livres/article/2008/01/31/gilbert-dagron-historien-d-un-empire-sans-heritiers_1005671_3260.html (accessed 25.02.2020).
- Profantová, N. 2008. Byzantské nálezy v 6.-11. stol. v Čechách a na Moravě. In Charvát, P., Maříková-Vlčková, P. (eds.). *Země Koruny české a východní Středomoří: ve středověku a novověku*. Praha: Univerzita Karlova, 73—119.
- Salamon, M. 2012. Byzantine Missionary Policy. Did It Exist? In: Salamon, M., Wołoszyn, M., Musin, A. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence* 1. Kraków: IAE PAN, 43—54.
- Shepard, J. 2012. Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence. Some Introductory Remarks. In Salamon, M., Wołoszyn, M., Musin, A. (eds.). *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence* 1. Kraków: IAE PAN, 23—29.
- Smirnova, L. 2007. Wooden combs in the light of the history of comb-making Novgorod. In Brisbane, M., Hather, J. (eds.). *Wood use in medieval Novgorod*. Oxford: Oxbow, 298—334.
- Spier, J. 1993. Medieval Byzantine Magical Amulets and Their Tradition. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes* 56, 25—62.
- Stolyarova, E.K., Engovatova, A.V. 2017. Middle Eastern painted glass vessels from Yaroslavl. *Archaeologia Polona* 55, 147—160.
- Szmoniewski, B. 2010. Byzantium and the Slavs in the Light of Goldsmiths' Production. In Entwistle, C., Adams, N. (eds.). *Intelligible beauty: recent research on Byzantine jewellery*. London: British Museum, 161—172.
- Thomson, F. 1978. The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and its Implications for Russian Culture. *Slavica Gandensia* 5, 107—139.
- Thomson, F. 1993. «Made in Russia»: A Survey of Translations Allegedly Made in Kievan Russia. In Birkfellner, G. (Hrsg.). *Millennium Russiae Christianae. Tausend Jahre Christliches Rußland 988—1988, Vorträge des Symposiums anlässlich der Tausendjahrfeier der Christianisierung Rußlands in Münster vom 5. bis 9. Juli 1988*. Schriften des Komitees der Bundesrepublik Deutschland zur Förderung der Slawischen Studien 16. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 299—354.
- Volkov, I. 2006. Amphorae from Novgorod the Great and comments on the wine trade between Byzantium and Medieval Russia. In Orton, C. (ed.). *The pottery from Medieval Novgorod and its region*. London: UCL Press, 145—159.
- Wołoszyn, M. 2001. Byzantinische Fundstücke aus Polen — ausgewählte Probleme. *Byzantina et Slavica Cracoviensia* 3, 49—59.
- Zubkova, E., Orfinskaya, E., Mikhaylov, K. 2009. Studies of the Textiles from the Excavation of Pskov. *North European Symposium for Archaeological Textiles* 10, 291—298.

Статья поступила в сборник 28 февраля 2020 г.

Aleksandr Musin (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.

Мусин Александр Евгеньевич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской академии наук.

E-mail: aemusin64@gmail.com

Address: Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation